

беличьего меха преобладали в русском пушном экспорте до конца XV в. Торговые люди приобретали его у занимавшуюся охотой крестьян, а также у феодалов, которым пушнина доставалась в качестве оброка. Спрос на меховой товар постоянно возрастал и на внутреннем, и на внешних рынках, а в центральных районах Русь вследствие массовой охоты происходило относительное уменьшение поголовья пушного зверя. Все это и заставляло русских торговцев отправляться за мехом в более северные и редко населенные районы Евразии, откуда поступали такие дорогие и редкие виды пушнины, как шкурка горностая и соболя.

О Карелии, побережье Белого моря* Пермской земле, бассейне Печоры и т.д.) более Зауралья в течение многих столетий:

Ю6

существовали весьма смутные представления не только у иноземных, но и у русских книжников. Эти отдаленные и неведомые территории средневековые арабские писатели именовали «страной Яджудж и

Маджудж».

В «Книге путей и государств» (ок. 976—977) Ибн Хаукаль из Багдада так описывает источники поступления пушнины: «Большая же часть этих мехов и превосходнейшая из них находится в стране Русь, а некоторые высококачественные из страны Яджудж и Маджудж переходят к росам вследствие соседства их с яджуджами и манжуджами и торговли с ними. Продавали же они это в Булгаре...» Другой восточный ученый аль-Марвази (первая четверть

XI в.) рассказал о меновых сделках волжских болгар с северными племенами «йура», т.е. уграми.

Его информацию о загадочной стране Йура существенно дополняют сведения, полученные в середине XII в. Абу Хамидом аль-Гарнати,